

На стр. 54 приводится цыганское слово *buznó* (мн. ч. *buzné*), которым испанские цыгане называют нецыган. Автор словаря предлагает свою собственную этимологию этого слова, высказывая предположение, что этот «цыганский термин» образован от венгерского ругательства и соответствует испанскому проклятию *carajo*. В действительности это собственно цыганское слово *buznó* — «козел» (ж. р. «*buzni*»), которое имеет также параллели в иранских языках, а в цыганских диалектах употребляется и в переносном значении для обозначения нецыгана²⁸.

На стр. 347 приведено цыганское выражение *phuri dai*, которое имеет значение «старая мать» (в некоторых диалектах также «бабушка»). Автор словаря переводит это выражение как «мудрый советник», «вожак табора».

Итак, словарь Г. Уэдэка представляет собой эклектическую компиляцию различных, часто непроверенных и ненаучных, фактов по истории, этнографии и языку цыган. Единственной «теоретической базой» для автора словаря послужили субъективные высказывания таких цыганологов прошлого века, как Дж. Борроу, Х. фон Влислоцкий и Ч. Г. Леланд, к творческому наследию которых можно подходить лишь строго критически. Подтверждением сказанного может служить хотя бы включенная в рецензируемый словарь характеристика Леландом московских цыган, которые «все же оригинальны, несмотря на то что чисты, очень интересны, хоть и честны, и весьма привлекательны во всяких отношениях, несмотря на их способность читать и писать» (стр. 273).

В заключение отметим также, что, если не считать простого упоминания имен нескольких современных деятелей цыганской культуры (М. Максимофф, Бр. Вайс-Папуша, Т. Циглер и др.) и общих утверждений о том, что в некоторых странах среди цыган есть писатели, учителя, юристы, врачи и т. д., положение цыган и состояние их национальной культуры в современном обществе не получили в словаре почти никакого освещения.

Все отмеченные нами недостатки рецензируемого здесь словаря-справочника по цыганологии можно объяснить прежде всего той позицией, которую занял по отношению к цыганам автор. Для него они всего лишь «последняя аномалия в прогрессивно обусловленном мире» (стр. VI).

Лекса Мануш

²⁸ См., например, в диалекте русских цыган: «Цыганско-русский словарь». Сост. М. В. Сергиевский и А. П. Баранников. М., 1938, с. 18.

НАРОДЫ СССР

И. Мухиддинов. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX в. (Историко-этнографический очерк). М., 1975, 125 с.

Замечательный советский исследователь культурных растений и навыков земледелия Н. И. Вавилов в книге «Центры происхождения культурных растений» особое внимание уделяет горным районам. По его словам, «в земледельческих районах Горной Бухары в Бадахшане можно видеть до сих пор разнообразные примитивные этапы земледельческой эволюции, сохранившиеся, вероятно, неизменными целые тысячелетия и иллюстрирующие до сих пор различные фазы земледельческой культуры»¹. Именно поэтому работа И. Мухиддинова «Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX в.» представляет большой научный интерес. Тем более, что подобных работ в этнографической литературе очень мало. Специальных же этнографических исследований, посвященных земледельческой культуре таджиков Вахана и Ишкашима, еще не было.

В основе монографии лежат материалы полевых исследований автора, дополненные сведениями из архивных и литературных источников. Работа отличается четкостью структуры и логичностью изложения материала. Она состоит из пяти глав: 1) «Краткий историко-этнографический очерк», 2) «Ирригация», 3) «Сельскохозяйственные орудия», 4) «Полеводство, садоводство, огородничество и бахчеводство», 5) «Обряды и обычаи, связанные с земледелием».

Автор всесторонне исследует этнографические особенности традиционного орошаемого земледелия и социальных отношений в кишлачной общине памирских таджиков Вахана и Ишкашима.

Главное достоинство работы И. Мухиддинова в том, что она содержит историко-этнографический материал, впервые вводимый в научный оборот. В первую очередь это относится ко второй, четвертой и пятой главам. На Западном Памире ввиду суровости климата возможно лишь орошаемое земледелие. Автором детально описаны основные способы искусственного орошения и традиционные технически сложные

¹ Н. И. Вавилов. Центры происхождения культурных растений. Л., 1926, с. 104.

